

В следующем году в Кыргызстане пройдут новые президентские выборы, которые обещают стать во многом уникальными в Центральной Азии, т.к., в отличие от соседних государств, исход их пока неясен.

Существуют признаки того, что уходящий президент Алмазбек Атамбаев, вероятно, сделает все возможное, чтобы новым лидером страны не стал кто-то из его противников.

Хотя Атамбаев неоднократно заявлял, что по окончании своего первого и единственного президентского срока не будет больше занимать политических постов, мало кто сомневается, что перед уходом он постарается обеспечить себе спокойную жизнь в стране, известной своей политической турбулентностью. Критики опасаются, что ради этого атамбаевская администрация попытается неправомерным образом повлиять на предстоящие в 2017 году президентские выборы.

Атамбаев, являющийся единственным президентом в Центральной Азии, ограниченным одним сроком, в последнее время ведет себя все более параноидально, обрушиваясь даже на умеренных критиков на фоне подготовки к назначенному на 11 декабря референдуму по вызвавшим оживленные дебаты поправкам к конституции, которые, по всей видимости, усилят позиции нынешней правящей элиты.

«Общество боится, что он начал прибегать к тем же закулисным маневрам, что и [первый президент Аскар] Акаев и [второй президент Курманбек] Бакиев перед их свержением», – отметил Осмонакун Ибраимов, при Акаеве занимавший пост министра иностранных дел.

«На закате своего президентства Атамбаев доверяет только людям из своего ближайшего окружения – телохранителям, водителям и т.д., – сказал Ибраимов EurasiaNet.org. – Я думаю, его одолевают страхи, что кто-то его предаст, возможно, какой-нибудь мифический генерал».

Явно обуревающие Атамбаева опасения просматривались в решении назначить министром внутренних дел Улана Исраилова, бывшего сотрудника его личной охраны. Еще один его бывший телохранитель работает теперь заместителем главы Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ), а бывший шофер Атамбаева, по слухам, обладает значительным влиянием в парламенте.

Эти намеки на кумовство подпитывают опасения, что процесс передачи власти будет непростым.

По мнению некоторых обозревателей, влиятельные советники и прочие лица из близкого окружения Атамбаева хотят найти способ сохранить свои исключительные права и привилегии, что вызывает разговоры о том, что администрация постарается помочь одному из своих верных людей на выборах в 2017 году.

В частности, возможным кандидатом в президенты в СМИ называют премьер-министра Сооронбая Жээнбекова. Брат Жээнбекова и бывший спикер парламента страны, Асылбек, также упоминается в прессе в качестве возможного претендента на президентский пост. Оба состоят в атамбаевской Социал-демократической партии Кыргызстана (СДПК).

Также в этом контексте мелькает имя красноречивого заведующего отделом внешней политики в Аппарате президента КР Сапара Исакова, которого СМИ недавно ошибочно прочили на пост заместителя премьер-министра.

«Список можно продолжать и дальше, – сказал Азамат Тынаев, бывший журналист, сейчас работающий в качестве консультанта по вопросам СМИ. – Но любой кандидат от существующей системы столкнется со значительным сопротивлением на всенародных выборах, т.к. они все это время работали в тени Атамбаева. Люди рассматривают их в качестве функционеров, или вообще их не знают».

Признавая, что «административный ресурс» – включая восторженное освещение кандидата в государственных СМИ, давление на оппозиционных кандидатов и убеждение

госчиновников голосовать определенным образом – возможно, помогут такому кандидату, Тынаев, однако, полагает, что у двух бывших олигархических премьер-министров с севера страны больше шансов на победу.

«[Омурбек] Бабанов и [Темир] Сариев были настоящими премьер-министрами в том смысле, что их было видно. В случае с Сариевым, в частности, всегда создавалось впечатление, что он вездесущ», – сказал Тынаев EurasiaNet.org. Сариев также, возможно, заручился поддержкой в России, т.к. играл видную роль в процессе вступления Кыргызстана в возглавляемый Москвой Евразийский экономический союз.

Предстоящий в следующем месяце референдум, возможно, станет показателем того, насколько стабильным будет политический ландшафт перед предстоящими в 2017 году президентскими выборами.

Лишь 15 депутатов парламента проголосовали против законопроекта, позволяющего провести референдум. Против пяти из них власти завели дела о коррупции.

Если избиратели ответят на референдуме «нет», это станет катастрофой для союзников Атамбаева, но если, что гораздо более вероятно, электорат скажет «да», то атамбаевская СДПК, обладающая 38 местами в парламенте, получит практически неоспоримое право вето на действия правительства, благодаря поправке, в соответствии с которой для объявления вотума недоверия правительству необходимо будет собрать сверхбольшинство депутатов, а не просто большинство.

Эта поправка одновременно усилит власть нынешнего правительства и даст СДПК стимул сохранять единство после ухода Атамбаева, что, как считается, станет для последнего значительной страховкой.

Но в кыргызской политике все так просто не бывает.

Пример недавних действий отколовшегося депутата – бывшего журналиста, кооптированного Атамбаевым, назначившим его своим пресс-секретарем, а затем пересевшего в депутатское кресло – может стать причиной для серьезного беспокойства. Жанар Акаев, пользующийся популярностью среди молодых, активно пользующихся социальными сетями горожан, обрушился на Атамбаева с критикой во время одного из заседаний парламента ранее в этом месяце, и с тех пор высказывался в поддержку депутатов, в отношении ведется следствие по обвинениям в коррупции.

Когда Атамбаев публично разразился ответной критикой 4 ноября, напомнив Акаеву, что СДПК финансировала его предвыборную кампанию в парламент, Акаев парировал его слова следующим высказыванием на своей странице в Facebook: «Хан, не видящий правого пути, обречен, а видящий – бессмертен». Более тысячи человек поставили лайки под постом депутата.